

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

VOL.3 № 2

2026

HUJJATLI NASR SO‘Z SAN’ATI TURI SIFATIDA: TERMINOLOGIYA, CHEGARALAR, POETIK BELGILAR

Shahnoza Berdieva

Toshkent xalqaro Kimyo universiteti, dotsent, PhD

Annotatsiya

Maqolada zamonaviy adabiyotshunoslikda hujjatli nasr tushunchasiga doir asosiy nazariy yondashuvlar ko‘rib chiqiladi. Terminologik aniqlash masalalari, badiiy va hujjatli unsurlar o‘rtasidagi nisbat tahlil qilinadi, shuningdek, hujjatli nasrning asosiy poetik belgilari aniqlanadi. Hujjatli nasr fakt va guvohlikni badiiy jihatdan anglashga asoslangan so‘z san’atining o‘ziga xos turi sifatida talqin etiladi.

Kalit so‘zlar: hujjatli nasr, hujjatchilik, fakt adabiyoti, non-fiction, badiiy va hujjatli, guvohlik, poetika.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОЗА КАК ТИП СЛОВЕСНОСТИ: ТЕРМИНОЛОГИЯ, ГРАНИЦЫ, ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Шахноза Бердиева

Ташкентского международного университета Кимё, PhD доцент

Аннотация

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к понятию документальной прозы в современном литературоведении. Анализируются проблемы терминологического определения, соотношения художественного и документального начал, а также выявляются ключевые поэтические признаки документальной прозы. Документальная проза трактуется как особый тип словесности, основанный на художественном осмыслении факта и свидетельства.

Ключевые слова: документальная проза, документализм, литература факта, non-fiction, художественное и документальное, свидетельство, поэтика.

DOCUMENTARY PROSE AS A TYPE OF VERBAL ART: TERMINOLOGY, BOUNDARIES, AND POETIC FEATURES

Shakhnoza Berdieva

Tashkent International Kimyo University, PhD Associate Professor,

Abstract

The article examines the main theoretical approaches to the concept of documentary prose in contemporary literary studies. Special attention is paid to terminological issues, the relationship between fiction and fact, and the identification of key poetic features of documentary prose. Documentary prose is interpreted as a specific type of verbal art based on the artistic interpretation of fact and testimony.

Keywords: documentary prose, documentalism, literature of fact, non-fiction, fiction and fact, testimony, poetics.

Вопрос соотношения художественного и документального начал в литературе был поставлен в научной традиции задолго до формирования понятия «документальная проза» как устойчивого термина. Уже в исследованиях, посвящённых проблемам реализма и исторического письма, фиксировалось напряжение между вымыслом и фактом как двумя способами художественного освоения действительности. В первой половине XX века интерес к документу в литературе значительно усиливается в связи с социальными и историческими потрясениями эпохи. По наблюдению М. Б. Храпченко, данная тенденция обусловлена «возрастанием роли жизненной правды и стремлением литературы к более непосредственному воспроизведению реальных форм бытия» [6, с. 214].

Документальная проза в этом контексте перестаёт восприниматься как вспомогательная или вторичная форма литературного письма. Напротив, она утверждается как особый тип словесности, в котором факт и свидетельство приобретают эстетическую значимость. Вместе с тем отсутствие единого терминологического подхода и разночтения в определении границ документального и художественного обуславливают необходимость теоретического переосмысления данного феномена.

1. Документальное начало в литературе: постановка проблемы

Существенный вклад в осмысление документального начала в литературе внесла Л. Я. Гинзбург, одной из первых обозначившая документальную прозу как особый тип словесности. Исследователь подчёркивала, что документальная литература ориентирована на сохранение природы жизненного факта, однако это не исключает его художественной организации: «Отсутствие вымысла не означает отсутствия формы» [1, с. 9]. При этом границы между художественным и документальным рассматриваются ею как подвижные и исторически изменчивые [1, с. 11].

Данная позиция становится методологически значимой для последующих исследований, поскольку позволяет отказаться от жёсткого противопоставления художественного и документального письма и рассматривать их как формы, находящиеся в сложных отношениях взаимодействия.

2. Формирование понятия «документальная проза» в литературоведении

Во второй половине XX века проблема документальной прозы получает развитие в контексте жанровых трансформаций и расширения повествовательных стратегий. В «Литературном энциклопедическом словаре» документальная литература определяется как художественная проза, исследующая исторические события и общественные явления посредством анализа документальных материалов [3, с. 152]. Данное определение фиксирует двойственную природу документальной прозы, сочетающей фактуальность и литературную обработку.

В зарубежной науке аналогичные процессы осмысления отражены в работах В. Шмида, который разграничивает фикциональный и фактуальный типы текста, связывая документальную литературу с установкой на референтность и проверяемость изображаемой реальности [7, р. 27–29]. В американской научной традиции Б. Лоунсберри вводит понятие «искусство факта», подчёркивая художественный потенциал текстов, основанных на документальном материале [2, р. 31–36].

3. Границы художественного и документального

Современное литературоведение всё чаще рассматривает границы художественного и документального как динамические и проницаемые. Н. А. Сивакова подчёркивает, что документальная литература формируется как особая система, в которой определяющим признаком является характер жизненного материала, воспринимаемого читателем как подлинный [4, с. 17–19]. При этом авторская

интерпретация не устраняется, а приобретает форму свидетельского высказывания.

А. А. Тесля, в свою очередь, указывает на парадоксальность документальной прозы, в которой отказ от художественного вымысла формирует особый тип художественности, основанный на правде факта [5, с. 63–65].

4. Поэтические признаки документальной прозы

Документальная проза как особый тип словесности обладает рядом устойчивых поэтических признаков, которые позволяют отличить её от традиционной художественной литературы, не сводя при этом к нехудожественным формам письма. Прежде всего, ключевым признаком документальной прозы является ориентация на фактическую основу, воспринимаемую читателем как подлинную и исторически достоверную. Факт в данном типе текста не выступает фоном или материалом для свободного художественного моделирования, а сохраняет собственную ценность и автономию [2, с. 9].

Вторым важным признаком документальной прозы является свидетельская перспектива повествования. Авторская позиция здесь формируется как позиция участника, очевидца или ответственного интерпретатора реального опыта. По наблюдению Н. А. Сиваковой, именно установка на свидетельство обеспечивает особый тип доверия между автором и читателем, при котором текст воспринимается не как художественная условность, а как форма исторического и личного свидетельства [4, с. 18–19]. При этом авторское «я» не устраняется, но приобретает характер рефлексивного присутствия.

Существенной чертой документальной прозы является и ограниченность художественного вымысла. В отличие от классической художественной литературы, где вымысел является основным принципом художественного моделирования мира, в документальной прозе он функционально подчинён факту. Как подчёркивает А. А. Тесля, художественные элементы в документальном тексте не отменяются, но их роль заключается в организации, интерпретации и осмыслении реального материала, а не в создании автономного художественного мира [5, с. 63–65].

Особое значение в поэтике документальной прозы приобретает форма нарратива. Несмотря на ориентацию на фактуальность, документальный текст сохраняет повествовательную структуру, однако она, как правило, лишена развитой сюжетной интриги и художественной драматизации. Нарратив строится вокруг последовательности событий, эпизодов или фрагментов опыта, нередко объединённых принципом хроники или повседневности. В. Шмид отмечает, что подобная организация текста свидетельствует о снижении степени фикциональности при сохранении нарративной логики [7, р. 27–29].

К числу поэтических признаков документальной прозы относится также особый тип художественной условности. Документальность не исключает использования художественных средств - метафоры, композиционного отбора, ритмической организации текста, - однако данные средства не направлены на эстетизацию вымысла, а служат более точному и выразительному передаче реального опыта. По мысли Б. Лоунсберри, художественность в non-fiction проявляется прежде всего как форма структурирования и осмысления факта [2, р. 31–36].

Таким образом, совокупность поэтических признаков документальной прозы позволяет рассматривать её как целостный тип словесности, обладающий собственной эстетической логикой. Документальная проза не устраняет художественное начало, но переосмысливает его функции, подчиняя их задаче ответственного и достоверного представления реальности.

5. Историческая эволюция документальной прозы в русской литературе

Историческое развитие документальной прозы в русской литературе демонстрирует постепенное формирование устойчивых форм художественного освоения факта. Уже в древнерусской словесности можно обнаружить тексты, ориентированные на документальное воспроизведение реальных событий, прежде всего летописи и житийную литературу. Несмотря на их идеологическую и религиозную обусловленность, данные памятники заложили основу для традиции соединения факта и авторской интерпретации [4, с. 152].

В русской литературе XIX века документальное начало получает дальнейшее развитие в связи с формированием реалистической эстетики. Особое значение в этом контексте имеют исторические и публицистические произведения А. С. Пушкина, в частности «История Пугачёва», где художественное повествование строится на тщательной работе с архивными источниками и документальными свидетельствами. Как отмечают исследователи, подобные тексты занимают промежуточное положение между историческим исследованием и художественной прозой, формируя предпосылки для развития документалистского письма [6, с. 214].

Значительный этап в эволюции документальной прозы связан с творчеством А. П. Чехова, прежде всего с его книгой «Остров Сахалин». В данном произведении автор сочетает публицистический пафос, социологическое наблюдение и художественное письмо, создавая текст, ориентированный на факт, статистику и личное свидетельство. Исследователи справедливо указывают, что именно в этом произведении документальный материал становится структурообразующим элементом повествования [1, с. 11–12].

В литературе XX века документальная проза приобретает особое значение в условиях исторических катастроф и социальных потрясений. Произведения В. Шаламова и А. Солженицына формируют традицию литературы свидетельства, в которой документальность становится не только художественным принципом, но и этической позицией автора. Осмысление лагерного опыта осуществляется через повседневность, повторяемость и отказ от художественной героизации, что усиливает эффект достоверности и исторической правды [6, с. 22–24].

В конце XX - начале XXI века документальная проза выходит за рамки национальных литератур и приобретает межкультурный характер. Творчество С. Алексиевич демонстрирует новую форму документального письма, основанную на полифонии голосов, устных свидетельствах и коллективной памяти. При этом художественная организация текста сохраняется за счёт монтажного принципа и авторского отбора материала, что подтверждает сохранение литературной природы документальной прозы [4, р. 34–36].

Следовательно, историческая эволюция документальной прозы в русской литературе свидетельствует о её устойчивости и адаптивности. Документализм постепенно трансформируется из вспомогательного элемента художественного письма в самостоятельный метод осмысления реальности, определяющий новые формы взаимодействия факта, автора и читателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. - Л.: Художественная литература, 1971. - 464 с.
2. Лоунсберри Б. Искусство факта: современная документальная проза / пер. с англ. - М.: Новое литературное обозрение, 2006. - 320 с.

3. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - 752 с.
4. Сивакова Н. А. Документальность и художественная правда в литературе XX века. - М.: Наука, 2008. - 198 с.
5. Тесля А. А. Документализм как метод художественного мышления // Вопросы литературы. - 2015. - № 4. - С. 45–63.
6. Храпченко М. Б. Типы и формы реализма в русской литературе. - М.: Наука, 1981. - 392 с.
7. Шмид В. Нарратология / пер. с нем. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 312 с.